

Шэнь Цин и его спутники опустошили две бутылки красного вина, перебрасываясь тостами. Цзоу Чэнь уже отключился, а взгляд Тан Ланя стал мутным, хотя он ещё сохранял ясность сознания. Он позвонил Сяо Чжану, чтобы тот приехал за ними. Однако больше всего Цзян Цинь и остальных удивила выносливость Шэнь Цина к алкоголю. Его лицо оставалось спокойным, без малейшего намёка на румянец, а глаза, казалось, стали ещё яснее и ярче после дождя. Он был трезв и вместе с Бай Сюйяо помогал проводить гостей. Перед уходом Цзян Цинь, одной рукой поддерживая безвольного Сун Юя, другой шлёпнул Бай Сюйяо по спине:

— Ты, бездельник, не забудь убрать и помыть посуду. Давай Шэнь Цину отдохнуть, он сегодня готовил столько блюд, наверняка устал.

Бай Сюйяо кивнул с неохотой, но его взгляд не отрывался от Шэнь Цина. Малейшие изменения в выражении лица Шэнь Цина заставляли его нервничать. Другие могли не знать, но он-то точно был в курсе, как Шэнь Цин ведёт себя в состоянии опьянения. Его характер резко менялся, и это было нечто, что лучше скрывать от посторонних. Увидев, что Цзян Цинь собирается продолжить свои наставления, Бай Сюйяо поспешил выпроводить его, захлопнув дверь перед носом Цзян Циня и Сун Юя.

Цуй Юй уже давно ушёл в свою комнату, держа на руках Доубао. Теперь в гостиной остались только Бай Сюйяо и Шэнь Цин. Небольшое пространство внезапно погрузилось в тишину, создавая ощущение покинутого дома. Шэнь Цин стоял на месте, уставившись в сторону двери. Бай Сюйяо сделал несколько шагов, оказавшись перед ним, и слегка наклонился, чтобы встретиться с его взглядом. В светлых глазах Шэнь Цина, казалось, застыла лёгкая дымка, создавая нежный блеск. Бай Сюйяо отчётливо видел своё отражение в зрачках Шэнь Цина, и это внезапно подняло ему настроение. Он осторожно провёл рукой по лицу Шэнь Цина, испытывая его реакцию:

— Сейчас пойдёшь в душ? Пора спать.

Шэнь Цин моргнул, а затем резко ударил Бай Сюйяо. К счастью, тот был начеку и вовремя отклонился, так что пальцы Шэнь Цина лишь слегка коснулись его носа. Бай Сюйяо тихо выдохнул, про себя отметив, что его развратный Шэнь Цин явно вышел наружу.

Несколько секунд Шэнь Цин смотрел на свою пустую ладонь, затем убрал руку и бросил на Бай Сюйяо косой взгляд:

— Что? Хочешь помыться вместе?

— Не против! — Бай Сюйяо пожал плечами, улыбаясь с нагловатым выражением. Его тёмные глаза заиграли двусмысленными нотками. — Хочешь, помогу тебе раздеться?

— Если осмелишься, — ответил Шэнь Цин, усмехнувшись и проведя пальцем по пуговицам своей рубашки. В одно мгновение все они расстегнулись, обнажив гладкую белую кожу.

Бай Сюйяо затаил дыхание, сглатывая. Такой Шэнь Цин был просто неотразим. В душе он уже предвкушал, что произойдёт дальше. Это было слишком развратно!

Увидев, как Бай Сюйяо сдерживается, Шэнь Цин с победным видом облизал губу. Взяв края рубашки, он, к разочарованию Бай Сюйяо, внезапно развернулся и направился в ванную.

Неожиданный уход Шэнь Цина заставил Бай Сюйяо замереть. Он скрипнул зубами, думая, что это непрофессионально — начать заигрывать и тут же убежать. Сделав шаг вперёд, чтобы

последовать за ним, он увидел, как рубашка Шэнь Цина соскользнула на пол. Длинная шея, изящные плечи, выступающие лопатки, тонкая талия — всё это мелькало при каждом шаге Шэнь Цина. Мятого цвета брюки свободно сидели на бёдрах, подчёркивая стройные ноги. Шэнь Цин исчез в ванной, и Бай Сюйяо застыл на месте, не в силах отвести взгляд. Он потянул за воротник своей рубашки, чувствуя, как жар охватывает его тело, обычно холодное. Это было слишком!

Вспомнив, как в первый раз, когда он пришёл сюда, Шэнь Цин открыл ему дверь без одежды, Бай Сюйяо снова ощутил то самое волнение. Но сейчас оно было невыносимым, как будто сто когтей царапали его сердце. Он тяжело дышал, возвращаясь в комнату. Образ Шэнь Цина не выходил у него из головы. Полулежа на кровати, он прикрыл глаза рукой, скрипя зубами:

— Если ты продолжишь так дразнить меня, я не отвечаю за свои действия... Нет, нет, Шэнь Цин точно разозлится, если проснётся. Надо читать мантру! Пареная ягнятина, медвежья лапа, олений хвост, жареная утка, цыплёнок, гусь...

Бай Сюйяо только начал перечислять блюда, как Шэнь Цин вошёл в комнату. Сердце Бай Сюйяо ёкнуло. Рука всё ещё прикрывала глаза, но он уже почувствовал аромат лимонного геля для душа, смешанный с тёплым паром. Этот запах, смешанный с естественным ароматом Шэнь Цина, был просто опасен! Незаметно для себя Бай Сюйяо начал мысленно повторять: «Шэнь Цин, Шэнь Цин, Шэнь Цин...» Это было слишком!

Шэнь Цин покачал головой. Перед тем как пойти в душ, он был уже не в себе и забыл включить вентиляцию. В результате пар заполнил его голову, и теперь его мысли были ещё более запутанными. Но, увидев Бай Сюйяо, полулежащего на кровати, Шэнь Цин почувствовал, как в нём снова пробудилось что-то странное.

Когда Шэнь Цин подошёл к кровати, Бай Сюйяо уже убрал руку и открыл глаза. Он увидел, что Шэнь Цин надел свободную футболку и шорты — свою обычную одежду для сна. Бай Сюйяо не мог понять, почувствовал ли он облегчение или лёгкое разочарование.

Шэнь Цин внимательно осмотрел Бай Сюйяо с головы до ног, как будто изучал какой-то предмет. Бай Сюйяо почувствовал себя неловко под этим взглядом, который становился всё более странным и даже слегка презрительным. Он подумал, что Шэнь Цин, возможно, недоволен тем, что он не помылся, и не выдержал:

— На что ты смотришь? Я же не живой человек, мне не нужно мыться.

— А ты думаешь, о чём я? — Шэнь Цин медленно наклонился, приближая своё лицо к лицу Бай Сюйяо.

Их носы почти соприкоснулись, дыхание смешалось. Бай Сюйяо резко сузил глаза, его тёмные зрачки стали ещё глубже. Длинные ресницы дрожали, отбрасывая тени на щёки. Шэнь Цин с интересом наблюдал за его глазами, проводя пальцами по бровям и ресницам. В тот момент, когда Бай Сюйяо уже готов был наклониться ближе, Шэнь Цин резко остановил его, положив руку на плечо. Затем он выдохнул в лицо Бай Сюйяо и с усмешкой произнёс:

— Ты ведь меня любишь, да?

— И тут прозвучал главный вопрос.

Бай Сюйяо: «...» Шэнь Цин такой наглый, он что, собирается взять инициативу в свои руки?! Это просто невыносимо!

Бай Сюйяо кашлянул, взял Шэнь Цина за подбородок и, слегка помассировав его, серьёзно заявил:

— Да, я тебя люблю, и чёрт возьми, я хочу тебя.

— Хочешь меня? — Шэнь Цин усмехнулся. — А ты вообще способен возбудиться? Или это тоже холодно?

С этими словами он потянулся рукой к Бай Сюйяо.

— Чёрт! — Бай Сюйяо поспешно схватил его руку. — Ты перешёл все границы! Ты же понимаешь, что за это придётся отвечать?

Обе руки Шэнь Цина были схвачены, и, как ни старался, он не мог вырваться. Конечно, в обычном состоянии Шэнь Цин не смог бы справиться с Бай Сюйяо, но в пьяном виде любое сопротивление воспринималось как вызов. Шэнь Цин опустил глаза, и Бай Сюйяо не мог понять, что он думает. Он хотел успокоить его и поскорее уложить спать, но тут Шэнь Цин произнёс два слова:

— Кровавая Лоза.

Кровавая Лоза? Бай Сюйяо заинтересовался, что же Шэнь Цин имеет в виду, поэтому, когда он почувствовал, что что-то обвивается вокруг него, он даже не попытался уклониться. В следующее мгновение тёмно-красная, похожая на сухую лозу, вещь появилась в воздухе. Она росла на глазах, и через несколько секунд уже плотно обвила Бай Сюйяо. Более того, на ней начали появляться острые шипы, которые вот-вот должны были вонзиться в его тело. Но в этот момент Шэнь Цин неохотно произнёс:

— Не рани его.

Бай Сюйяо рассмеялся. Шэнь Цин, даже в пьяном виде, заботился о нём! Хотя его тело, созданное из силы души, могло кровоточить и болеть, раны заживали быстро, и он терял лишь немного силы души.

<http://bllate.org/book/16244/1460697>